

The background is a high-contrast, abstract composition. It features a central, bright yellow explosion or burst of light that radiates outwards. This central element is surrounded by numerous thin, elongated streaks of yellow and black, which appear to be moving rapidly towards or away from the center, creating a sense of intense motion and energy. The overall color palette is dominated by black and bright yellow, with some darker, muted tones in the periphery.

**Сказка^{электронная} про
бельчонка Шустрика
и его встречу с
настоящим
моментом**

Эллет Эллет

Сказка про бельчонка Шустрика и его встречу с настоящим моментом

<https://litres.ru/74577152>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь состоит из моментов. Будущее существует только в наших мыслях, прошлое — в воспоминаниях. Реальна только текущая секунда, и упускать её — значит упускать саму жизнь.

Быть наблюдателем. Важно переключаться с режима «делать» на режим «замечать», используя все органы чувств: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус.

Ценность простых вещей. Истинное удовольствие приносят не грандиозные достижения или огромные запасы, а простые действия, выполненные осознанно: глоток воды, вкусягоды, тепло солнечного луча.

Баланс. Забота о будущем важна и необходима, но она не должна полностью поглощать настоящее. Мудрость заключается в умении готовиться к завтрашнему дню, полноценно проживая сегодняшний.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Эллет

Сказка про бельчонка Шустрика и его встречу с настоящим моментом

Глава 1

В одном далеком-далеком лесу, где сосны подпирают облака, а мох на валунах такой густой, что по нему можно ходить как помягкому ковру, жил-был бельчонок по имени Шустрик.

Был он самым быстрым и проворным во всей округе. Он мог перепрыгнуть с одной макушки ели на другую за один взмах пушистого хвоста, найти самый спелый орех раньше всех дятлов и собрать грибов на целую зиму уже к середине августа. Но была у Шустрика одна странность: он никогда не успевал ничего почувствовать.

Осенью, когда лес полыхал золотом и багрянцем, Шустрик носился вверх-вниз по стволам, набивая защечные мешки желудями. «Скорее, скорее! — бормотал он себе под нос. — Если я соберу тысячу желудей до первого снега, то стану самым богатым бельчком!» Он видел только сухие шляп-

ки и глянцевого бока орехов. А то, как прохладный ветер рисует золотые узоры на тропинках, как пахнет прелой листвой и дождем, или как паук-сенокосец натягивает свою серебряную нить между ветками — этого Шустрик не замечал. Его мысли всегда бежали вперед: «А хватит ли места в дупле? Не украдет ли сойка мои запасы?»

Зимой, когда снег укутывал землю тяжелым пуховым одеялом, Шустрик сидел в своем теплом дупле и пересчитывал припасы. «Двести пятьдесят... двести пятьдесят один... — шептал он при свете светлячка-лампочки. — Если я буду съедать ровно пять орехов в день, мне хватит до самой капли». Он думал о будущем голоде, который еще даже не наступил, и совсем не слышал волшебной тишины зимней ночи. Он не видел, как лунный свет превращает сугробы в россыпи алмазов, как синица стучит клювом в кору прямо под его окном, исполняя морозную песенку, и какой уютный треск издает старая сухая веточка, падая с ветки соседа-дятла.

Весной, едва сошел лед, Шустрик начал строить новый склад. «Нужно успеть укрепить крышу до первых майских гроз! Нужно выстелить дно сухим мхом, пока он не отсырел!» — командовал он сам себе. Он таскал веточки, глину и пушинки одуванчиков, тяжело дыша и обливаясь потом. И совершенно пропустил тот миг, когда старый дуб выпустил свои липкие, нежно-зеленые листочки, похожие на крошечные детские ладошки. Пропустил запах просыпающейся земли и первую песню прилетевшего скворца.

Так пролетело несколько лет. Шустрик действительно стал самым запасливым и предусмотрительным зверьком в лесу. Его кладовые ломились от яств. Но однажды вечером, сидя посреди своего богатства, он вдруг почувствовал звенящую пустоту. У него было всё для счастливой жизни, но сама жизнь почему-то прошла мимо. Воспоминаний почти не осталось — лишь бесконечные цифры, списки дел и тревога.

Вдруг снаружи послышался тихий смех. Это был мудрый Ёжик Фырк, который шел проверять свои владения. Шустрик выскочил ему навстречу.

— Дядюшка Фырк! — запищал он. — Я всё сделал правильно? Я заготовил еды на три зимы вперед! Я молодец?

Ёжик поправил круглые очки на носу, сел на пенек и долго молчал, глядя на первые звезды.

— Ты молодец, Шустрик, — наконец сказал он. — Твоя хозяйственность достойна похвалы. Но скажи мне, какого вкуса был прошлогодний орех, который ты съел сегодня на обед?

Шустрик задумался.

— Вкусный... Наверное. Я не помню. Я жевал его, пока придумывал, как починить западную стену склада.

— А помнишь ли ты звук дождя позавчера? Тот самый, барабанивший по твоей новой крыше?

— Помню, что крыша выдержала! — гордо заявил бельчонок.

— Эх, малыш, — вздохнул Ёжик — Ты живешь так быст-

ро, будто опаздываешь на поезд, которого нет. Ты постоянно убегаешь в завтра или пытаешься удержать вчерашний день. Ты строишь мосты в будущее, которое еще не наступило, и собираешь камни прошлого, которое уже остыло. А настоящее — оно ведь здесь, прямо под твоими лапками. Оно проходит сквозь тебя, как вода сквозь решето.

— Как это? — удивился Шустрик. — Где же его взять, если оно такое быстрое?

— Его не нужно брать. В него нужно просто прийти, — улыбнулся Ёжик. — Пойдем, я покажу тебе одно место.

Он повел бельчонка на самую вершину старой сосны, откуда открывался весь лес. Ночь была ясная и теплая.

— Смотри, — прошептал Ёжик. — Что ты видишь?

— Я вижу темные кроны, реку и огоньки деревни вдали, — привычно начал перечислять Шустрик.

— Нет. Закрой глаза. Теперь слушай. Что ты слышишь прямо сейчас?

Шустрик закрыл глаза и замер. Сначала он услышал свое собственное сердцебиение. Потом — глубокое дыхание старого Ежа. Затем до него долетел далекий крик ночной птицы. Легкий шорох крыльев мотылька, ударившегося о кору. Гудение ветра в иголках над самой головой. Прохлада коры под его правой задней лапкой. Запах хвои, смолы и влажной ночной свежести. Всё это происходило одновременно, именно в эту секунду. Она не была ни прошлым, ни будущим. Она была огромной, глубокой и настоящей.

— Вот это и есть настоящий момент, — тихо сказал Ёжик. — Он не требует от тебя бежать, считать или тревожиться. В нем достаточно просто быть. Попробуй перенести это чувство на свой обычный день.

На следующее утро Шустрик впервые вышел из дома без списка дел в голове. Он спустился к ручью не для того, чтобы проверить уровень воды для мельницы бобров. Он пришел просто попить. Опускаясь на задние лапки, он заметил, как солнечный луч пронзает толщу воды, заставляя песчинки на дне сверкать, словно россыпь звезд. Он увидел, как малек играет в догонялки с собственной тенью. Он зачерпнул воду лапками и почувствовал ее леденящий поцелуй. Вода была не средством для чего-то, она была чудом сама по себе.

Потом он нашел куст дикой земляники. Вместо того чтобы набрать ягод впрок, он сорвал одну, самую красную, спрятавшуюся под резным листом. Положил ее в рот. И остановился. Он не думал о том, созреет ли вся поляна. Он чувствовал, как маленький сладкий взрыв наполняет его рот соком лета, как зернышки приятно щекочут язык, как тепло солнца витало в каждую косточку этой ягоды. Это была самая вкусная ягода в его жизни, хотя все они выросли на одном кусте.

Весь день Шустрик делал обычные дела, но теперь они были другими. Когда он грыз кедровую шишку, он чувствовал маслянистый вкус каждого ядрышка, а не подсчитывал сколько шишек ему нужно собрать. Когда перебежал поля-

ну, он ощущал, как пружинит под лапами упругий клевер, и слышал гудение шмелей в тяжелых шапках цветов. Вечером, вернувшись в дупло, он не бросился пересматривать запасы. Он лег на спину, заложив лапы за голову, и стал смотреть, как пляшут тени от огня свечи на потолке. Он понял, что счастье — это не гора орехов в темном чулане. Счастье — это тепло друзей, вкусный чай из лесных трав прямо сейчас и этот танцующий огонек.

С тех пор бельчонок Шустрик остался таким же запасливым, потому что заботиться о завтрашнем дне — это мудро. Но больше он никогда не проживал завтрашний день вместо сегодняшнего. Ведь настоящая жизнь — это не подготовка к ней. Настоящая жизнь происходит только тогда, когда ты останавливаешься, глубоко вдыхаешь воздух и понимаешь: вот она. Прямо здесь. Прямо сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.